Золотое время

Глава 41

Ким аккуратно, не поворачивая головы, сказал: «Ты стоишь слишком близко. Шаг назад, пожалуйста».

Сухюк, осознав, что чересчур задумался отошел в сторонку.

Если бы не слова профессора, он бы даже сам не понял, что бормочет себе под нос.

Интересно, откуда из его головы летят все эти мысли?

«Откройте побольше», - приказал Ким.

Ассистент аккуратно оттолкнул перекрывающие вид органы в сторону, чтобы дать возможность профессору добраться до аорты.

Скальпель Кима мгновенно двинулся вперед.

«Внимательно следите за моими движениями. Кровь идет. Кровь. Высосать кровь...»

Высасывающий кровь аппарат активировался сразу же, как только Ким отрезал аорту.

Неужели ассистент совершил какую-то ошибку и настроил устройство неправильно?

Непозволительно для такого уровня…

Резкий фонтан крови брызнул прямо в очки Кима.

Ким Джинвук резко вынул скальпель и резко высказался в сторону ассистента: «Эй, Лим Таеджин, что ты такое творишь? Проснись!»

Чем больше они тянут время в момент операции, тем выше вероятность осложнений. Машина, автоматически циркулирующая кровь и подающая кислород, может вызвать осложнение на почках, мозге и печени.

Разумеется, только если слишком долго пользоваться ей.

«Простите, сэр!»

Медсестра тщательно вытерла очки Кима, и профессор снова вернулся к своему пациенту.

В этот момент снова брызнула кровь. Ким пристально посмотрел на Лима и сказал: «Уходи».

«Профессор, давление у пациента падает».

На словах экстракорпоральных перфузистов Ким удивленно посмотрел на показатели.

«Умоляю, поддерживайте кровяное давление в стабильном состоянии. Как можно дольше!»

Раздав приказы, профессор в очередной раз попытался вернуться к пациенту.

Сухюк, наблюдая за всем этим, не скрывал своего желания поучаствовать. Это видно в его глазах.

Как ни крути, еще в школе он смог без какой-либо помощи совершить достаточно сложную операцию. Опыта и находчивости у него не отнять.

Ким тоже думал о том, что это был бы неплохой вариант, но, подумав еще раз, отмел эту идею.

Несмотря на всю гениальность этого маленького парня, Сухюк все еще обычный практикант. Если во время операции что-то пойдет не так, ответственность понесут все, включая Кима и самого Сухюка.

Как бы сильно ему ни хотелось, он не может назначить его на роль своего помощника. По крайне мере, на сегодня.

Тяжело вздохнув, Ким еще раз посмотрел на своего горе ассистента.

«На этот раз не усни, хорошо?»

Лим прекрасно понимал, что это его последнее предупреждение. В последнее время он все чаще косячит, что непозволительно для больницы такого уровня.

Профессор Ким невероятно добрый и открытый человек, с которым приятно пообщаться. Но это лишь до тех пор, пока он не добирается до операционной.

Находясь внутри, он полностью осознает, что от его решения зависит жизнь пациента. Если он хотя бы на секунду расслабится, семья человека, лежащего на операционном столе, никогда больше не увидит близкого им человека.

В такие серьезные моменты попросту нельзя позволять себе проявлять мягкотелость.

Ассистент быстро выдохнул и вернулся к работе с новыми силами, переполняясь желанием доказать, что он способен выполнять свою работу.

Не успел он вернуться в строй, как его снова что-то отвлекло…

На этот раз это был Сухюк, привлекший внимание ассистента своим поведением.

‘Что он такое делает? Он ненормальный?’

Сухюк стоял в сторонке и двигал руками в воздухе так, как будто бы сам делает операцию.

«Что ты делаешь, черт тебя побери!»

Взволнованный криками Кима, Лим резко отвел взгляд от стажера.

Очередная неудачная попытка высосать кровь. Очередной брызг крови прямо на очки Джинвука.

Вырезанная аорта, наконец, покинула тело. В то же время в ушах Кима послышалось бормотание Сухюка, который уже начал слегка раздражать тем, что не в состоянии себя контролировать.

«Держатель иглы…»

Ким покачал головой, как будто бы был ошеломлен познаниями студента.

Когда медсестра умело передала держатель иглы, профессор приступил к сшиванию.

Эта работа требует высокой концентрации, поэтому каждое неловкое действие или звук со стороны могут вызвать критические последствия.

Иногда может произойти даже такое, что врач неумело зацепит какой-нибудь орган в процессе. Такие ошибки сложно потом исправить.

Глаза Кима сосредоточились на увеличительном стекле.

Абсолютная тишина внутри операционной комнаты. Каждый член коллектива понимал серьезность момента. И только лишь Сухюк продолжал мычать что-то себе под нос.

Профессор бы уже давно выгнал его из операционной, если бы не один забавный факт… Стажер говорил быстрее, чем Ким успевал делать. Он бормотал себе под нос правильный алгоритм проведения операции, как будто бы уже этим занимался сотни лет.

Где он узнал об этом? Через книги или в интернете?

Хирургия – это всегда испытание, которое может повлечь за собой аномалии. Даже сейчас, несмотря на идеальную слаженность всех работников, операция затянулась на ненормальный срок.

Виной тому лишь одна незначительная ошибка одного винтика в механизме.

При всем при этом странности ситуации добавлял этот бормочущий правильные вещи стажер, который, казалось, лучше всех в этой комнате понимал, что требуется от хирурга.

Как только процесс зашивания закончился, Ким с облегчением вздохнул.

Остался последний штрих. Осталось запустить сердце.

А делается это довольно просто, если ни сказать банально – ударом током прямо в сердце.

Медицинский персонал внимательно следил за происходящим. Было бы обидно на последних минутах операции все испортить.

Нанеся прямой разряд в сердце, они снова запустили маленький моторчик.

Сердце слегка вскоротнуло и вновь вернулось в привычный ему ритм.

«Фуууф … Пожалуйста, позаботьтесь о том, чтобы все закончилось благополучно. Моей помощи здесь больше не требуется, я полагая».

С облегчением снимая перчатки и маску, Ким покинул операционную, а остальная часть персонала осталась внутри, чтобы зашить распахнутый живот.

«Сухюк!»

Сухюк все еще продолжал стоять в трансе, бормоча себе бесконечное количество медицинских терминов и умозаключений.

«Сшивание может вызвать воспаление …»

Профессор несколько раз ударил его по плечу.

«Ли Сухюк».

«Да, да?»

«Что ты делаешь? Операция успешно завершена».

Сухюк с глубоким вздохом кивнул и последовал на выход.

Он чувствовал себя очень подавленно, поскольку ему снова пришлось испытать это самое чувство из сна.

Он стоял в задней части операционной, не видя никого вокруг, кроме себя и пациента. Бормоча себе под нос, он как будто бы проводил свою собственную операцию над этим же пациентом. Разница лишь в том, что он водил руками по воздуху.

Связано ли это как-то с первым днем волнительной практики? Сложно сказать, но сегодняшний день выдался действительно крайне странным.

Внезапно голос профессора вырвал Сухюка из глубоких раздумий.

«Откуда ты узнал всё это?» - спросил он с неподдельным интересом.

«Я читал про это в книгах», - ответил Сухюк, почесывая голову и глядя на Кима, снимающего хирургический халат.

'Поверил бы он, если бы я признался, что делал уже немыслимое количество операций во сне? Немыслимо…'

Ким снова покачал головой в ответ Сухюка.

Он прекрасно понимает, что знания такого уровня нельзя добыть из книг.

Это опыт, это практика, это работа в реальных условиях. Это что угодно, но не бесполезный набор букв из книг.

Возможен ли такой сценарий, что действительно талантливый парень открыл учебник и, вызубрив все до последней страницы, смог провести качественную и уверенную операцию?

Ни в коем случае…

Таких людей и близко нельзя подпускать в операционному столу.

Ким, ошарашенно глядя на Сухюка, не желающего говорить правду, искренне рассмеялся.

Сухюк, следуя за Кимом в комнату отдыха, решил вдруг взглянуть на часы.

7:30 вечера.

Ему казалось, будто бы он только что вошел в операционную, а прошло уже целых три часа. С ума сойти…

Разумеется, время остановки сердца длилось куда меньше трех часов.

«Пациент, как ваше имя?»

Пациент, перенесший рассечение аортальной дуги, с трудом не полностью открыл глаза.

Кажется, сознание медленно возвращается, но тело все еще очень слабо.

Пульс, дыхание и кровяное давление сигналят о том, что с человеком все в порядке. Немного отдыха, и он вернется к нормальной жизни.

«Я чувствую себя очень больным ... Где я?»

«Не поверите, но это больницы» - улыбнулся один из обслуживающего персонала. «Вы перенесли операцию, и сейчас идете на поправку. Все прекрасно».

Медицинский персонал обязуется постоянно проверять состояние пациента.

Мужчина в койке говорил несвязно, как будто он был пьяный…

«Я пойду домой!» - сказал пациент.

Сухюк, сидя рядом с ним, тихо сказал что-то вроде: «У пациента бред...»

Подобное часто наблюдается у людей, которым приходится пережить неотложную операцию. Они попросту не успевают сообразить, что произошло.

Было много случаев, когда пациенты не знали, что им сделали какую-то там операцию. Они просто приехали в больницу, проснувшись в ней же через какое-то время.

В голове в этот момент происходит настоящий хаос.

В течение этого кризисного периода персонал обязан следить за состоянием и поведением больного, поскольку он может причинить вред не только врачам или медсестрам, но еще и себе.

Бывали даже случаи, когда пациенты руками срывали швы.

Но проходит два-три дня, и всё приходит в норму, как будто бы ничего и не происходило.

Именно поэтому пациентам с синдромом делирия требуется тщательнейший надсмотр.

«Профессор, скорая привезла еще одного».

Ким с горечью улыбнулся вызову медсестры.

Не прошло и минуты, как ему снова нужно идти и спасать чью-то жизнь…

«Даже обычное наблюдение за операцией может оказаться нелегким, да? Ха-ха-ха… Мы отлично поработали сегодня. Иди домой и отдохни» - похлопал он Сухюка по плечу.

«Увидимся в понедельник».

«Удачи!»

Ким героически направился в сторону отделения неотложной помощи, а Сухюк пошел в противоположном направлении.

Он сделал глубокий вздох ледяного воздуха, подумав о том, как же сильно он скучает по нормальному сну и своей теплой кровати.

К сожалению, ему нужно сейчас идти на работу…

Сухюк отправился в сторону автобусной остановки.

«Дай мне бутылку соджу сюда!»

Несмотря на весьма поздний час, ресторан с рисом и супом заполнился несчетным количеством клиентов.

Раньше в это местечко заходили лишь люди постарше, но теперь основной аудиторией стали молодые двадцатилетние парни.

«Подайте мне сюда бутылку соджи!»

«Да, да!»

Хана бегала по узкому залу, кое-как успевая принимать заказы и разносить подносы с едой и соджу.

В этот момент распахнулась дверь, и она с сожалением бросила взгляд сначала на часы, а затем на входящий внутрь силуэт.

«Мы уже скоро закрываемся…» - сказала она.

«Я сегодня опоздал, да? Прости».

Этим человеком был не кто иной, как Сухюк.

Хану явно все это раздражало, но она продолжила заниматься своими делами, ничего не сказав.

Несмотря на то, что ей приходилось постоянно кричать на него, что тот не приходил сюда, Сухюк все равно заявлялся раз за разом.

Недели сменяли друг друга, но одно оставалось неизменным – Сухюк продолжал заниматься альтруизмом.

Скинув вещи, «работник» закатал рукава, готовясь к тяжелой ночи.

«Пожалуйста, принесите еще немного мяса!»

«Да, сэр!»

Отвечая клиенту с улыбкой, Сухюк выбежал на кухню.

«Дядя, за третий столик клиенты попросили еще немного мяса!»

Отец Ханы, увлеченно занимающийся готовкой, искренне улыбнулся, снова увидев постоянного гостя.

«Ты снова приехал?»

Он уже почти смирился с тем, что ему придется видеться с Сухюком каждые выходные.

Как бы яростно он ни старался выгнать этого вредного парня, у него ничего не выходило…

Внезапно раздался звук битого стекла, мгновенно привлекая внимание Сухюка.

Хана уже схватила метлу и совок, собираясь подмести разбитую кружку, но кое-кто решил ей не позволить это сделать.

«Позволь мне заняться этим» - с улыбкой сказал Сухюк.

Посетитель, разбивший чашку, с извиняющимся видом посмотрел на Хану.

Ровно до 11 часов ночи Сухюк и Хана принимали заказы и убирали столики, как будто это самое интересное на свете занятие.

Когда у них наконец-то выпало время отдохнуть, гость в возрасте двадцати лет, который выглядел как студент, решил совершить странный поступок.

«Эй, подойди к ней и стрельни у нее телефончик! Если ты этого не сделаешь, это сделает кто-нибудь другой!» - подначивали его подвыпившие друзья.

Собрав всю волю в кулак, он решился подойти к Хане.

«Э-э… Привет…»

Хана с улыбкой подошла к гостю.

«Привет, тебе нужно что-нибудь?»

«Ну… Ну…»

Немного промямлив, он сжал кулаки, чтобы с переменной уверенностью проговорить как будто бы заученную речь,

«Не могла бы ты оставить мне свой номер телефона? Ты просто покорила меня своей красотой…»

«Оооу …»

Лицо Ханы слегка покраснело.

Она уже не первый раз сталкивается с такой ситуацией, но каждый раз переживает это, как в первый.

Кажется, она до сих пор не поняла, насколько она хороша…

Да и одно дело, когда у тебя стреляют телефон на улице, а совсем другое, когда это делает клиент.

Как вести себя в такой ситуации?

В конце концов, ей пришлось использовать свою стандартную отмазку: «Мне жаль, у меня есть

парень».

«О, у вас есть парень… Тогда принесите мне, пожалуйста, чек…»

Он быстро расплатился и выбежал из ресторана, как пуля.

«Эээхх …» - вздохнула Хана, убирая со столика.

Каждый раз, когда она сталкивается с подобной ситуацией, она чувствует, что теряет постоянных клиентов.

Обидно.

Она не могла припомнить ни одного случая, чтобы парень попытался с ней познакомиться, а потом еще раз вернулся в ресторан.

«Вау, твоя популярность никогда не сбавляет обороты!»

Она злобно посмотрела на Сухюка, который это сказал.

«Пойдем уже».

«Нет, я должен отключить освещение».

Сухюк продолжал мило улыбаться и разговаривать так, как будто бы они с Ханой лучшие друзья.

Как у него хватает сил терпеть это?

Неужели человек в состоянии вести себя так добродушно, когда каждый день он слышит лишь упреки в свой адрес?

Покачав головой, Хана принялась убираться.

Когда уборка была почти закончена, отец Ханы вытащил с кухни немножечко еды. Сухюк взял поднос и положил на стол, вкушая аромат пара, заполняющего комнату.

‘Тушеное мясо со свиными отрубями… Как же вкусно это пахнет…’

«Эй, вы, оба. Собирайтесь сюда».

Сухюк тем временем направился к бару, доставая стаканы и бутылку соджу.

«Папа, иди домой пораньше и отдохну. Зачем тебе пить?»

«Эй, Хана, ты ведь знаешь, что я практически никогда не пью. Могу ведь я позволить себе иногда расслабиться! Правда, Сухюк?»

«Конечно», - с яркой улыбкой сказал Сухюк.

«Ха-ха, выключайте сигнальный фонарь и идите сюда».

Покачивая головой, Хана выключила свет. Ей явно не нравилась эта ситуация.

Она собиралась запереть дверь, как вдруг снаружи кто-то повернул ручку. Кто-то достаточно

сильный, чтобы Хана тут же убрала руку, понимая, что не осилит борьбы.

Интересно, о чем она думала в этот момент?

Вероятно, ей было страшно за свою жизнь. К счастью, продлилось это лишь пару мгновений.

«Хех… Давно это было, да?»

Хана чуть было не упала от удивления, увидев неожиданного гостя.

Она с недоумением повернулась на Сухюка, надеясь услышать хоть какое-то объяснение, но тот был удивлен не меньше…

Он сказал Догнсу: «Я же говорил тебе не приходить сюда».

Широко улыбаясь, Донгсу шагнул вперед и громко сказал: «Здравствуйте, сэр! Рад вас всех видеть!»

Несколько дней назад Донгсу уже посчастливилось стать клиентом этого ресторана.

Отец Ханы рассмеялся: «Это еще что за бамбуковый меч?»

http://tl.rulate.ru/book/12823/270079